

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 344.1+343.916

№ 1 (8) / 2016, с. 64-71

ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Андрей Владимирович Майоров

кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: AB_Majorov@mail.ru

Алексей Сергеевич Черепашкин

кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Российская Федерация
E-mail: chas0108@mail.ru

Вооруженные Силы, являясь самостоятельным государственно-правовым институтом, представляют собой часть современного российского общества, но с присущими специфическими демографическими, организационно-управленческими, социальными, психологическими и правовыми особенностями. Преступность военнослужащих крайне негативно воздействует не только на Вооруженные Силы и воинскую дисциплину, но и на государство в целом, являясь одним из внутренних индикаторов, по которому общество оценивает состояние социальной безопасности и микроклимата. В связи с этим проблема укрепления законности в Вооруженных Силах требует разработки и решения не только первоочередных, но и перспективных задач по предупреждению преступности военнослужащих.

Ключевые слова: Вооруженные Силы, воинская дисциплина, преступность, преступность военнослужащих, противодействие преступности военнослужащих, неуставные отношения, уголовный закон, предупреждение преступлений.

CRIMES COMMITTED BY MILITARYMEN: CRIMINAL-AND-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECT

Andrey Mayorov

Candidate of Law, Associate Professor

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: AB_Majorov@mail.ru

Aleksey Cherepashkin

Candidate of Law, Associate Professor

South Ural State University (National Research University); Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Cheliabinsk branch,

Russian Federation

E-mail: chas0108@mail.ru

The Armed Forces, as an independent public-law institution, are part of the modern Russian society, but with the inherent specific demographic, organizational and administrative, social, psychological and legal peculiarities. Military crime negatively affects not only the Armed Forces and military discipline, but also the state as a whole as one of the internal indicators through which society assesses the state social security and climate. In this connection there is a problem of strengthening the legislature in the Armed Forces requires working out and solution not only in prior, but also perspective tasks for military crime prevention.

Keywords: the Armed Forces, military discipline, crime, military crime, combat military crime, bullying, criminal law, crime prevention.

В современный период в России, как и в мире в целом, происходят значительные геополитические и социально-экономические изменения, поэтому сохранение территориальной целостности государства, его безопасности и суверенитета невозможно без наличия отвечающих современным требованиям вооруженных сил, способных выполнять возлагаемые на них задачи как в мирное, так и военное время.

Одним из условий реализации этих задач является установленный в Вооруженных Силах, воинских формированиях и органах Российской Федерации порядок пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо по контракту. Указанный порядок является необходимым условием готовности военнослужащих к исполнению задач в военное время или в условиях боевой обстановки [9, с. 4].

Вооруженные Силы, являясь самостоятельным государственно-правовым институтом, представляют собой часть современного российского общества, но с присущими специфическими демографическими, организационно-управленческими, социальными, психологическими и правовыми особенностями. Преступность военнослужащих крайне негативно воздействует не только на Вооруженные Силы и воинскую дисциплину, но и на государство в целом, являясь одним из внутренних индикаторов, по которому общество оценивает состояние социальной безопасности и микроклимата. Проблема укрепления законности в Вооруженных Силах требует разработки и решения не только первоочередных, но и перспективных задач по предупреждению преступности военнослужащих.

К сожалению, современная уголовноправовая политика России недостаточно учитывает эти реалии [7, с. 4].

В России вопросы воинской дисциплины и правопорядка продолжают оставаться насущными. В 2015 году было выявлено более 240 тысяч нарушений закона в названной сфере отношений. К различным видам ответственности привлечено более 40 тысяч

нарушителей закона, в государственную казну возвращено около 5 миллиардов рублей. По сравнению с 2014 годом в войсках увеличилось количество насильственных преступлений, в том числе повлекших гибель и тяжкиеувечья военнослужащих [6].

В борьбе с воинскими преступлениями ведущую роль играет военно-уголовное законодательство (глава 33 УК РФ). Оно строится на общих принципах уголовного законодательства и составляет его специальную часть, задача которой – охрана от преступных посягательств боеспособности и боевой готовности Вооруженных Сил, воинских служебных отношений, порядка несения военной службы и воинской дисциплины.

В соответствии с Конституцией РФ – защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и воинской службе» (ст. 59)¹.

Основополагающие положения в сфере организации военной службы содержатся в Федеральных законах от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне»², от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»³. Отношения в обозначенной сфере регламентируются также общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ и другими нормативными правовыми актами.

Действующее военно-уголовное законодательство [12] установлено Уголовным кодексом РФ, принятым в 1996 году. За это время военно-судебная практика выявила несовершенство некоторых его положений.

До сих пор не определена уголовная ответственность за воинские преступления,

¹ О воинской обязанности и воинской службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 3 декабря 2012 г.) // Российская газета. – 1998. – 2 апреля; 2012. – 10 декабря.

² Об обороне : федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2012 г.) // Российская газета. – 1996. – 06 июня; 2013. – 09 января

³ О статусе военнослужащих : федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 25 июня 2012 г.) // Российская газета. – 1998. – 02 июня; 2012. – 30 июня.

совершенные в военное время либо в боевой обстановке. Не решены проблемы при квалификации воинских должностных преступлений и преступлений, совершенных в боевой обстановке и внутренних вооруженных конфликтах [см.: 7; 10; 11]. Не установлена уголовная ответственность за преступления против порядка прохождения альтернативной воинской службы. Более детальной конкретизации требует понятие субъекта преступления против военной службы.

Коренные преобразования во всех сферах жизнедеятельности нашего общества, несовершенство, а порой противоречивость федерального законодательства России заставляют по-новому взглянуть и на вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы. Вместе с тем для обеспечения законности и воинской дисциплины в Вооруженных Силах РФ, установления четких прав и обязанностей военнослужащих, их правовой и социальной защищенности необходимо совершенствование не только военного, но и уголовного законодательства и их правильное применение в современных условиях [9, с. 4].

Так, например, в 2008 году, с началом военной реформы и двукратным снижением числа офицеров в армии, на 30% возросла офицерская преступность (коррупция, мошенничество, злоупотребления, превышение должностных полномочий), при этом среди офицеров появился новый вид преступления – самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ). Среди сотрудников правоохранительных органов появился новый термин «генеральская статья» – мошенничество в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ), по ней осуждены 90% крупных армейских чинов, совершивших преступление. С сентября 2007 по конец 2010 гг. к уголовной ответственности за злоупотребления в сфере госзакупок и строительства жилья были привлечены 26 генералов и адмиралов [14].

Анализ уголовной статистики свидетельствует об общем снижении уровня преступности среди осужденных военнослужащих в последние годы.

Осужденные военнослужащие составляют 0,7% от общего числа осужденных и 0,9% от численности Вооруженных сил [2].

Вместе с этим отмечается и рост насилия со стороны офицеров. Наряду с объективными факторами, влияющими на криминализацию офицерского корпуса, важное значение приобретают субъективные, в том числе человеческий фактор.

Не обладая необходимыми профессиональными знаниями, методическим мастерством и педагогической культурой, офицеры в отсутствие помощи со стороны вышестоящего командования зачастую прибегают к физическому насилию, поскольку не видят иных способов добиться от подчиненных надлежащего исполнения служебных обязанностей. Такую ситуацию нельзя признать удовлетворительной, поскольку от эффективности борьбы с преступлениями и иными правонарушениями в значительной степени зависит боевая готовность и боеспособность войск и сил флота.

Как отмечает профессор С.М. Иншаков, преступность является ключевым элементом хаоса в России, главным источником снижения обороноспособности страны, деградации армии [6, с. 1].

Любое преступление военнослужащего, на какой бы объект оно ни посягало, всегда является еще и нарушением воинской дисциплины. Военнослужащий, преступая закон, так или иначе посягает на боеготовность, боеспособность частей и подразделений, на воинские правоотношения. Предпосылкой преступлений военнослужащих зачастую служат бесконтрольность со стороны командиров, отсутствие в частях и подразделениях надлежащего уставного порядка. Естественно, что устранение причин каждого совершенного преступления возлагается на военное командование. А их выявление в ходе судебного следствия – на военный суд, рассматривающий то или иное уголовное дело [3, с. 231].

При анализе детерминации и причинности этой преступности обращают внимание и на условия службы, включая бытовые, и на характеристики воинского коллектива, командования. Значима оценка длительности пребывания виновных в войсках, ибо нередко за этой преступностью просматриваются общие причины и условия преступлений.

Общеуголовная преступность военнослужащих, несмотря на свой малый удельный вес в структуре преступности в стране (в среднем 0,6-0,8%), развивается по тем же динамическим законам, как и преступность в целом. Динамика уровня преступности в Вооруженных Силах РФ не может существенно отличаться от общих тенденций преступности в стране.

Изменения, произошедшие за последние годы как в социально-экономической жизни общества, так и в уголовном законодательстве, не могли не сказаться на преступности военнослужащих. Изменилась структура преступности и социально-психологические

характеристики личности преступника-военнослужащего. В общей структуре преступности военнослужащих все большое значение приобретают корыстные преступления, в том числе связанные с должностными злоупотреблениями военных чиновников, а также неосторожные преступления, являющиеся следствием естественного несовершенства взаимодействия элементов системы «человек-машина».

Современное состояние преступности военнослужащих характеризуется неблагоприятной динамикой развития, интенсивностью, устойчивостью и латентностью [1, с. 114]. Материальный ущерб, причиняемый обществу преступлениями военнослужащих, не идет ни в какое сравнение

с моральным уроном, следствием чего является небывалое падение престижа воинской службы, разочарованность в перспективах ратного труда, отсутствие патриотического воспитания, массовое уклонение призывников от службы в военные комиссариаты, неверие официальной пропаганде об условиях жизни в армейских коллективах, общественное убеждение о небоеспособности отечественных Вооруженных Сил.

При этом уровень латентности преступности военнослужащих остается высоким, что объясняется: нежеланием потерпевших наказывать виновных; отсутствием у командиров какого-либо стимула в выявлении преступлений (поскольку, как правило, за это их наказывают в дисциплинарном порядке);

Таблица 1

Военнослужащие, отбывающие наказание за совершение преступлений (2009-2012 гг.)

Анализируемый период	Всего	Категории осужденных				
		офицеры	прапорщики	сержанты	рядовые	гражд. лица
2009	111	20 (18%)	3 (2,7%)	41 (36,9%)	49 (44,1%)	3 (2,7%)
2010	82	7 (8,5%)	6 (7,3%)	24 (29,2%)	42 (51,2%)	3 (3,6%)
2011	83	23 (27,7%)	4 (4,8%)	18 (21,7%)	36 (43,3%)	2 (2,4%)
2012	46	6 (13,1%)	3 (6,5%)	13 (28,7%)	21 (45,6%)	3 (6,5%)

круговой порукой, существующей в армейском коллективе; наличием значительного промежутка времени между моментом совершения преступления и его выявлением; неудовлетворительной работой контрольно-ревизионных служб; недостатками в деятельности органов военной юстиции.

Причины преступности военнослужащих кроются в двух взаимосвязанных плоскостях: в обществе и в армии. Причем, главными и определяющими, с нашей точки зрения, являются причины и условия, связанные с недостатками в жизнедеятельности Вооруженных Сил. На повседневную деятельность военнослужащих оказывают влияние две взаимоисключающие группы факторов: антикриминогенная и криминогенная. Причем, к сожалению, криминогенная группа факторов в последние несколько лет имеет устойчивую тенденцию к расширению и росту. Впрочем, некоторые антикриминогенные факторы (например, строгая организация жизни и быта, жесткий уставной порядок и др.) при определенных условиях могут превратиться, в свои антиподы, когда порядок на деле превращается в третирование и

издевательства над военнослужащими со стороны командира, влюбленного в свои права (так называемый эффект «нарциссизма» начальника).

Существенные особенности присущи военнослужащим, совершающим неосторожные преступления: гипертрофированный эгоизм; правовой нигилизм; коммуникативность поведения; тревожность и неуверенность в собственность силах.

Насильственная преступность военнослужащих связана с гомогенностью групп, отсутствием элементов психологической разгрузки у военнослужащих, процветанием негативных и разлагающих воинский коллектив традиций посвящения новобранцев, сопровождающихся глумлениями и издевательствами над ними, именуемых «дедовщиной»; наличием социального клейма «аутсайдерства» у многих военнослужащих и опыта противоправного допризывного поведения; нежеланием проходить воинскую службу; неустойчивой психикой, преобладанием в мотивационной сфере агрессивно-анаархических устремлений; нерешенностью многих социально-бытовых вопросов.

При этом, несмотря на то, что военнослужащие совершают разные виды насильственных преступлений (от убийств и изнасилований, до причинения легкого вреда здоровью, причем не только в отношении сослуживцев, но и в отношении гражданских лиц) особую озабоченность вызывают случаи глумлений и издевательств одних военнослужащих над другими, называемые сленговым термином «дедовщина». Именно следствием «дедовщины» объясняем устойчивый высокий процент случаев уклонений от военной службы, а также многие случаи суицида особенно среди молодых военнослужащих, поскольку потерпевшие стараются скрыть факты издевательств в отношении них, т. к. не хотят подвергнуться социальному бойкоту со стороны остальных военнослужащих.

Корыстная преступность военнослужащих обусловлена хищениями материально-технических средств. Одним из тяжких преступлений против военной службы является хищение военнослужащим оружия и боеприпасов, выданных ему для служебного пользования или находящихся под его охраной. Как преступление, непосредственно влияющее на состояние боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил, также должно быть включено в систему воинских преступлений.

Неконтролируемая распродажа военного имущества в современных условиях чрезвычайно опасна. Характерно, при этом, что практически невозможно найти виновных. Способы сокрытия корыстных преступлений примитивны, но в условиях царящего иногда хаоса они оказываются эффективными. Именно поэтому преступность военнослужащих все чаще оказывается связанной с организованной преступностью, представителей которых привлекают значительные материальные ресурсы, сосредоточенные в Вооруженных Силах и, конечно, оружие.

Особую тревогу вызывает состояние и динамика развития неосторожной преступности военнослужащих. Учитывая, что боевая техника, поступающая на вооружение, все усложняется, а умственный потенциал призывников, поступающих на действительную военную службу, падает, приходится признать, что именно неосторожная преступность военнослужащих в ближайшем будущем, возможно, будет определять основные тенденции развития преступности военнослужащих, поскольку влияние на нее социально-профилактических мероприятий более всего опосредовано [10, с. 8-11].

Для неосторожной преступности военнослужащих характерны преступления, совершае-

мые в быту, в сфере взаимодействия человека с техникой, а также (хотя и реже) в сфере осуществления управленических функций. В последнем случае наиболее часто совершаются преступления против экологии, когда командиром (начальником) принимаются решения либо об утилизации отходов, либо о проведении боевых учений без учета современных требований к охране окружающей среды. При этом следует подчеркнуть, что серьезные трудности возникают при решении вопросов о причинной связи между допущенными нарушениями правил предосторожности и наступившими вредными последствиями. Полностью исключить вероятность различных сбоев в социально-психологической системе «человек-машина» невозможно, поскольку военнослужащие иногда решают вопросы, связанные с выполнением боевых задач, на грани соблюдения предписываемых им правил, а иногда и за этой невидимой гранью.

Предупреждение преступности военнослужащих есть применение комплекса различающихся по содержанию мер, направленных на совокупность взаимосвязанных политических, экономических и социально-психологических процессов, препятствующих добровольному исполнению военнослужащими возложенных на них обязанностей. При этом профилактический комплекс рассматривается нами применительно к отдельным видам преступности военнослужащих. Особенность подобной деятельности должна сводиться к тому, что предупредительные меры следует нацелить на сохранение и упрочение антикриминогенных тенденций, заложенных непосредственно в армейской деятельности. При этом мы полагаем, что набор социально-профилактических мер (на общем, специальном и индивидуальном уровнях) в достаточной степени разработан в теории криминологии: выявить очаги криминогенной «пораженности» в войсках и предложить определенные и наиболее эффективные способы их нейтрализации, а в случае целенаправленной и подкрепленной материальными и финансовыми ресурсами работы – последующей ликвидации.

В отечественном уголовном законодательстве традиционно существует ряд норм, содержание которых обусловлено спецификой военной службы. Эти нормы либо полностью посвящены уголовно-правовой охране военной безопасности, либо имеют специфику при их применении в отношении военнослужащих. Совокупность таких норм образует военно-уголовное законодательство Российской Федерации [13, с. 10].

К военно-уголовному законодательству относятся, прежде всего, те нормы Общей части УК РФ, которые регламентируют содержание и порядок назначения специальных видов наказаний. Помимо этого, в военно-уголовное законодательство входят статьи главы 33 Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления против военной службы. Статья 331 УК РФ содержит определение преступления против военной службы, под которым понимается преступление, предусмотренное главой 33 УК РФ, направленное против установленного порядка прохождения военной службы, совершенное военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Данное определение сохраняет прежний подход к раскрытию видовых (особенных) признаков воинских преступлений через указание на специфичность объекта и субъекта преступлений [8, с. 35].

Важным аспектом разграничительной функции законодательного определения преступления против военной службы является отграничение некоторых воинских преступлений от сходных с ними общесудебных преступных деяний. Ряд преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ, не имеет аналогов среди других преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ.

В частности, самовольное оставление части или места службы (ст. 337), нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340), нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341). Разграничение таких преступлений в процессе квалификации не вызывает трудностей на практике, однако гораздо сложнее обстоит дело с разграничением так называемых относительно воинских преступлений, которые по отдельным признакам, главным образом объективной стороны, совпадают с некоторыми общесудебными преступлениями. Например, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности по своим объективным признакам совпадает с рядом преступлений против здоровья. Для квалификации подобных деяний как воинских преступлений необходимо, прежде всего, устанавливать в них наличие особых видовых признаков: объекта, субъекта и противоправности в их совокупности.

Общественная опасность преступлений против военной службы заключается в причинении вреда военной безопасности или в создании угрозы причинения такого вреда. «Эти интересы личности, общества и государства в иных случаях могут быть защищены путем применения общеуголовных норм. В воинских же преступлениях за ними кроются интересы другого, более высокого порядка – военной безопасности страны. Под военной безопасностью нами понимается состояние защищенности страны от вооруженной агрессии. Функцию вооруженной защиты выполняют вооруженные силы и иные федеральные государственные воинские формирования. Всякое преступление против военной службы, так или иначе, подрывает боевую готовность воинского подразделения, следовательно, причиняет вред военной безопасности государства» [4, с. 48]. Именно военная безопасность является той ценностью, ради охраны которой и существуют нормы военно-уголовного законодательства. Общественную опасность представляют не сами по себе нарушения порядка прохождения военной службы, а те вредные последствия, которые могут наступить в результате допущенных нарушений.

Специфичность уголовной противоправности преступлений против военной службы заключается также и в том, что все воинские преступления нарушают уголовно-правовые нормы с бланкетной диспозицией, так как данная категория преступлений нарушает не только соответствующий уголовно-правовой запрет, но и правила военной службы, закрепленные в воинских уставах и других правовых актах. Содержание каждого воинского преступления можно понять только посредством анализа определенных военно-правовых норм, за нарушение которых предусмотрена ответственность. Признавая военнослужащего виновным в том или ином преступлении против военной службы, следует всякий раз уточнять, какие конкретно правила военной службы были при этом нарушены с указанием соответствующего нормативного акта. Если это установить не удается, то воинский характер совершенного правонарушения может быть подвергнут сомнению.

Например, в действующем уголовном законодательстве РФ отсутствуют нормы о воинских преступлениях должностных лиц, совершаемых ими с использованием своего служебного положения, непосредственно посягающих на интересы военной безопасности РФ, хотя потребность в них очевидна.

Преступления этой категории по характеру и степени общественной опасности, способам и мотивам совершения существенно отличаются от аналогичных общеуголовных должностных преступлений. Из поля зрения законодателя выпали проблемы, связанные с обеспечением сохранности военной тайны. Хотя в ст. 26 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в общевоинских Уставах в числе важнейших требований, предъявляемых к военнослужащим, предусматривают строгое хранение государственной и военной тайны.

Ответственность за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну, установленная в ст. 283 и 284 УК РФ. Что же касается военной тайны, она, кроме сведений военного характера, отнесенных к государственной тайне, включает в себя значительное количество сведений военного характера, не подлежащих оглашению. Строгое хранение этих сведений является одним из важных требований порядка прохождения военной службы.

Отличительной чертой признаков составов преступлений против военной службы является специфичность их содержания, обусловленная воинским объектом посягательства. Отдельные воинские преступления заключаются в нарушении специальных правил.

Общественная опасность нарушения специальных правил неочевидна, она усваивается главным образом информационным путем. Последствия в одних воинских преступлениях сформулированы достаточно конкретно и определенно, а в других – оценочным образом по типу «существенный вред интересам службы», «тяжкие последствия». Установление содержания таких последствий на практике, как правило, вызывает значительные трудности.

Кроме того, усматривается необходимость серьезной доработки военно-уголовного законодательства по ниже следующим позициям:

Прежде всего, необходимо реализовать положение ч. 3 ст. 331 УК РФ и разработать уголовно-правовые нормы об ответственности военнослужащих за преступления против военной службы, совершенные в военное время или боевой обстановке, что является весьма актуальной задачей.

Нормы военно-уголовного законодательства, применяемые в военное время или боевой обстановке, должны быть двух видов:

1) нормы, предусматривающие ответственность за преступления, которые могут

совершаться только в условиях военного времени или боевой обстановки (добровольная сдача в плен, мародерство, самовольное оставление поля боя);

2) нормы, устанавливающие более строгую ответственность за преступления, содержащиеся в главе 33 УК РФ, но совершенные в военное время или в боевой обстановке.

Одним из тяжких преступлений против военной службы является хищение военнослужащим оружия и боеприпасов, выданных ему для служебного пользования или находящихся под его охраной. Как преступление, непосредственно влияющее на состояние боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил, также должно быть включено в систему воинских преступлений.

Это далеко не полный перечень проблем, которые необходимо решать. Все эти предложения имеют конструктивный характер и смогут повысить эффективность применения норм уголовного права, предусматривающих ответственность за преступления против военной службы, а также устранить некоторые противоречия, возникающие при их применении. Кроме того, практическое решение этих проблем должно способствовать дальнейшему укреплению боеспособности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации.

Поддерживая необходимость и актуальность принятия мер по законодательному регулированию и предупреждению преступности военнослужащих, считаем необходимым предложить для военнослужащих срочной службы:

более тщательное медицинское и психофизиологическое обследование военнослужащих с периодичностью не менее раза в год;

воспитательная работа с лицами, совершившими противоправное поведение (активизация комиссий по делам несовершеннолетних, специальных инспекций и т. д.);

право воспитательное воздействие на учащихся, поведение которых свидетельствует об их склонности к преступному поведению;

проведение культурно-досуговых мероприятий, посвященных обсуждению и размышлению о преступности среди военнослужащих.

Для военнослужащих контрактной службы:

ввести уголовную ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время, либо в военной обстановке;

повысить санкции за действия, совершенные в боевой обстановке;

ввести квалифицирующий признак – нахождение лица на службе в состоянии алкогольного или наркотического опьянения – в составы некоторых воинских преступлений;

ротация командного состава, т. е. замена места службы и замена должностей.

Реализация таких предложений позволит правоохранительным органам урегулировать деятельность Вооруженных Сил РФ, создать единый механизм взаимодействия.

Эффективно действующие меры по предупреждению преступности военнослужащих, позволят сократить число военнослужащих, совершивших преступления, что в конечном итоге снизит уровень преступности военнослужащих в нашей стране.

Примечания

1. Агаркова Н. В. Обстоятельства, генерирующие преступность военнослужащих // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 2 (3). – С. 113-116.
2. В Главной военной прокуратуре подведены итоги работы за 2010 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения 10 января 2012 г.).
3. Долгова А. И. Криминология. – 2-е изд. – М. : Норма, 2008.
4. Жилин В. М. Преступления против военной службы. – СПб., 2010.
5. Иншаков С. И. Преступность в армии: иллюзии и реальность // www.XServer.ru
6. Иншаков С. М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных силах России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997.
7. Лопатин М. Ю. Неосторожная преступность военнослужащих : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
8. Маликов Д. С. Использование понятийного аппарата и норм международного гуманитарного права при квалификации военных преступлений // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 5.
9. Михеенко С. В. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
10. Мацкевич И. М. Преступность военнослужащих: криминологические и социально-правовые проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 40 с.
11. Оноколов Ю. П. О преступности военнослужащих в военное время и в боевой обстановке // Военно-юридический журнал. – 2011. – № 9.
12. Оноколов Ю. П. Возникновение и развитие военно-уголовного законодательства в России до образования российской империи // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 10. – С. 18-21.
13. Панин А. Юридическая ответственность военнослужащих за невыполнение общих и специальных обязанностей // Военно-юридический журнал. – 2012. – № 5.
14. Турченко С. Чем меньше армия, тем больше преступлений. «Свободная пресса» (24 марта 2010 г.). – <http://svpressa.ru>